

Глава 10 Встреча с тенью

Теперь Субхути и другие члены Коллегии полностью взяли руководство в свои руки и чувствовали одновременно и большую ответственность, и большую свободу в принятии инициативы в управлении движением. Предыдущий период был в каком-то смысле междуцарствием. Хотя Сангхаракшита отступил в тень и, несомненно, меньше заботился об организационных вопросах, и вперед выдвинулось новое поколение, они ее не ощущали полного «уполномочивания». Но теперь, когда Сангхаракшита полностью передал им власть, у них было больше свободы действий. Кроме того, они считали, что действовать необходимо.

Движение проходило через период значительных изменений. Некоторые из них произошли благодаря успеху движения, и вместе с этим успехом возник ряд напряженных ситуаций и трудностей.

90-е стали периодом самого быстрого роста Ордена на тот момент. В 1994 году в Ордене было 600 членов; к 2003 году их было больше тысячи. Теперь это была не тесная, хорошо знающая друг друга группа личных учеников Сангхаракшиты, а большая, всемирная община, которую он основал в сравнительно «отдаленном» прошлом. Росло число тех членов Ордена, которые никогда не видели его. Никто не мог его заменить. Хотя было много ярких членов Ордена, не было никого, кто представлялся бы живущим в измерении Дхармы столь же полно, как он.

Те, кто был в ДЗБО в прежние времена, мечтали о «новом обществе» и упорно работали над воплощением этой мечты. Они ощущали сильное чувство причастности к общему делу, к большим, коллективным, творческим усилиям. Они воплотили многие из своих мечтаний: особенно в Соединенном Королевстве, где теперь в большинстве крупных городов были буддийские центры ДЗБО. Было основано, по крайней мере, семь ретритных центров и множество общин и предприятий правильного добывания средств к существованию. Но это означало, что будет труднее почувствовать эту вовлеченность в общие усилия: дни первопроходцев, когда все казалось новым, подошли к концу. Появилась даже тенденция к централизации и консервативности организаций, и это усугубляло

пассивность на местах.

Хотя ДЗБО достигло определенного успеха в распространении движения во многих странах по всему миру, это плохо действовало на его устройство и истощало ресурсы. По мере того, как движение распространялось, необходимо было прикладывать больше усилий для поддержания единства. На тот момент около двух тысяч человек по всему миру подали просьбу о посвящении, и, соответственно, росла потребность в организации подготовки к посвящению за пределами Соединенного Королевства. Все это ослабляло тех старших членов Ордена, которые выступали в качестве президентов и публичных наставников, и создавало напряжения. Членам Ордена за пределами Великобритании могло показаться, что ДЗБО слишком сосредотачивается на Соединенном Королевстве; они ощущали недовольство и хотели большей автономии и контроля.

По мере расширения движения оно начало привлекать людей с более разнообразным жизненным багажом и образом жизни. Этот успех лишь с еще большей очевидностью показал растущее несоответствие между некоторыми чертами старого языка и моделей ДЗБО и современной реальностью. Например, идея «нового общества» стала ассоциироваться с теми, кто жил и работал на полную ставку в организациях ДЗБО. Все еще продолжались разногласия по поводу «образа жизни» (описанные в главе 5).

Члены Ордена становились более опытными и духовно зрелыми. Многие к этому моменту практиковали уже более 15 лет и преданно следовали пути ДЗБО. У них появлялось все больше собственных озарений насчет духовной жизни, они хотели учить, в большей мере исходя из собственного опыта, и исследовать другие пути практики, особенно в области медитации. Да, в этом было много положительных моментов, но это повлекло за собой вопросы о том, как ДЗБО поддерживать и преподносить ясно суть учений.

В 2001 году Субхути сформировал вокруг себя ядро рабочей группы, известной как «Встреча в Мадхьямалоке». Они решили охватить все происходящие изменения и работать с ними, чтобы попытаться освободить новые потоки энергии в движении. Их девиз, который воплотил в себе духовные и «культурные» изменения, которые, по их ощущениям, были необходимы, был таков: «Больше глубины Ордена,

больше открытости в Движении».

Для того, чтобы «углубить Орден», были разработаны лекции и семинары, оживляющие местные собрания членов Ордена, и множество местных групп пригласили в «Мадхьямалоку» на несколько дней каждую для работы с Субхути и остальными над тем, чтобы добиться большей духовной динамики в этих группах. Возникли также планы проекта «Библиотеки Сангхаракшиты». Этот проект должен был сохранить библиотеку самого Сангхаракшиты, его рукописи и имущество, а после его смерти стать памятником ему. Планировалось также сплотить вокруг него общину старших и опытных членов Ордена, которые будут вести ретриты и учебные семинары и помогать поддерживать сияние и ясность духовного видения.

Для достижения «открытости в движении» были предложены изменения в системе митр, которая, по мнению многих, стала слишком сложной и централизованной. В августе 2001 года Субхути прочел лекцию, в которой объяснялось, что они хотят начать процесс децентрализации Коллегии и структур движения и попытаться создать региональные советы.

В то время как некоторые из этих инициатив приветствовались Орденом (например, изменения в системе митр), другие на том этапе не нашли поддержки (например, проект библиотеки или планируемое рассредоточение управления). По-видимому, Коллегия могла достичь лишь ограниченных результатов. Орден был теперь слишком велик, а члены Коллегии слишком малочисленны и поэтому перегружены работой. Орден работает согласно принципу «консенсуса» – важные решения принимаются, если все члены Ордена либо согласны с решением, либо хотят действовать в согласии с ним. Но как определить и измерить консенсус по главным вопросам, если это требует вовлеченности всего Ордена? Другие отмечали, что подлинные культурные изменения не спускаются сверху. Орден миновал тот этап, когда на него просто было воздействовать с помощью лекций, семинаров и убеждения. Хотя изменения и были продиктованы искренней необходимостью, они исходили из центра. К Субхути относились с восхищением, как к великолепному руководителю и организатору, но времена, по-видимому, требовали от руководителей способности работать более органично и в согласии

друг с другом. Хотя он пытался адаптироваться, этот процесс не проходил для него естественно.

В то время как других членов также любили и уважали, стало очевидно, что не все из них подходят на эту роль или даже заинтересованы в подобных организаторских обязанностях. Некоторые из них долгие годы тяжело работали на переднем фронте движения и чувствовали потребность в личных изменениях. Некоторые из тех, кто первоначально входил в Коллегию, покинули ее.

Сангхаракшите также приходилось нелегко в это время. Он был деятелен и полон энергии, даже когда ему минуло семьдесят, но теперь он быстро старился. Его зрение ухудшилось из-за дегенерации желтого пятна, что он переносил с потрясающим спокойствием. Затем его начала мучить жестокая бессонница, и вместе с тем началось крайнее истощение сил. Это было для него гораздо более изматывающим. Его близкие ученики были потрясены тем, что видели его таким, и он признался другу, что, чувствуя себя готовым к смерти, он не чувствовал себя готовым к старости. За несколько месяцев он превратился в хрупкого старика. Он просил, чтобы его ничем не беспокоили. Чтобы справиться с бессонницей, он выразил желание, чтобы ему не рассказывали новости об усовершенствованиях в движении: он хотел лишь, чтобы ему дали покой.

Те, кто остался в «Мадхьямалоке», заботились о Сангхалоке, как только могли, и задавались вопросом о том, что будет с движением. Проблемы, с которыми они пытались справиться, были запутанными и взаимосвязанными, и они чувствовали, что по рукам и ногам связаны ими. Что-то не работало. Что-то не давало Ордену развиваться.

Затем было написано письмо, которое все изменило.

Публикующийся только для внутреннего хождения бюллетень Ордена «Шабда» дает возможность любому члену ЗБО написать о своей жизни и практике. Каждый месяц получают и рассматриваются

письма, их печатают и распространяют по всему Ордену. Таким образом, этот бюллетень является одной из главных возможностей для обсуждения и общения.

В январе 2003 года член Ордена по имени Яшомитра отправил свое письмо в «Шабду». В нем содержался рассказ о его сексуальной связи с Сангхаракшитой в начале 80-х. В то время Яшомитре было всего 18. Сангхаракшита был на сорок лет старше его и являлся его наставником и учителем. Отношения продолжались около шести месяцев, а затем Сангхаракшита разорвал их. Теперь, оглядываясь назад, Яшомитра сожалел об этих отношениях и чувствовал, что они нанесли ему вред. Как Сангхаракшита мог настолько не осознавать, под каким впечатлением находился Яшомитра, как он мог не понимать, что это нанесет ему вред? Яшомитра хотел рассказать об этом Ордену. Он подумал, что есть и другие мужчины, которым не дают покоя подобные вопросы, и что Орден в целом еще не столкнулся лицом к лицу с тенями прошлого.

Составитель «Шабды» спросил совета у тех, кто собирался в «Мадхьямалоке». Должен ли он печатать письмо с такой личной информацией и критикой, особенно если учесть, что ей подвергается основатель Ордена?

Лишь в следующем месяце все члены собрания смогли совместно обсудить письмо. Они знали, что содержимое письма может иметь взрывоопасный характер. Что им делать? Если они напечатают письмо, Сангхаракшита, должно быть, примет это как предательство. Они даже беспокоились, что в его слабом состоянии шок и расстройство могут убить его. Но они также ощущали, что ради собственного здоровья и целостности Орден должен быть открытым и честным.

Когда в интернете были размещены «Файлы ДЗБО», в официальном ответе, написанном Офисом ДЗБО по связям с общественностью, вопрос о сексуальной жизни Сангхаракшиты оставили в тени и не стали его обсуждать. Такова была просьба ведущих членов Ордена в Индии, где гомосексуальность все еще является в высшей мере недопустимой. Они беспокоились, что обнародование того, что Сангхаракшита был гомосексуален, не только разочарует людей, но даже может привести к общественным беспорядкам и насилию в

очень напряженном мире политики амбедкаритов. Это, однако, поставило в неприятную ситуацию тех членов Ордена, которые работали в Офисе по связям с общественностью, потому что они не могли открыто говорить о том, что, как они знали, волнует многих людей. Теперь, зная, что эти новости достигли Индии, они не хотели больше идти на компромисс.

«Собрание Мадхьямалоки» решило опубликовать это письмо. В марте 2003 года письмо Яшомитры было опубликовано в «Шабде» с таким предисловием, написанным Субхути: «Яшомитра пишет честно и объективно и затрагивает вопросы, которые, на наш взгляд, действительно нуждаются в том, чтобы заявить о них во всеуслышание в Ордене и движении, согласен ли каждый из нас или нет с тем, о чем он говорит. На самом деле, я рад, что Яшомитра написал эту статью, я доволен, что еще один эпизод нашей общей истории стал открыт для всех нас»¹.

До этого критика исходила от людей за пределами движения, но Яшомитру хорошо знали и любили многие. Однако, в то время как статья в «Гардиан» казалась раздутой сенсацией, а «Файлы ДЗБО» были полны жажды мщения, Яшомитра был сдержан и убедителен. В его письме чувствовалась подлинность, которую было невозможно игнорировать.

Его публикация дала начало процессу сомнений, споров и самовопрошания, который продолжался многие месяцы. Некоторое время «Шабда» была полна мнений и размышлений, историй и воспоминаний, включая некоторых из тех мужчин, которые были в сексуальной связи с Сангхаракшитой или другими старшими членами Ордена, писем тех женщин, которые ощущали неодобрение и враждебность, когда решали заводить семью, тех, кто принимал участие в деятельности буддийского центра в Кройдоне. Некоторые из этих историй были, с разрешения авторов, перепечатаны в буклете, который стал доступен митрам и другим участникам движения ДЗБО, чтобы они получили информацию по этому вопросу. Это привело к потрясению и недоверию, за которыми последовал гнев и позднее – печаль. Были те, кто выражал преданность, и те, кто ощущал себя преданным. Было также облегчение оттого, что, наконец, все это открылось.

Сангхаракшита был болен и даже не знал о происходящем, Коллегии приходилось работать все напряженнее, и некоторые ее члены вышли из нее. Кто сможет справиться со всем этим во время кризиса? Коллегия поняла, что им просто нужно уйти с пути и позволить Ордену обсуждать все эти вопросы, как ему хочется. Субхути написал еще одно письмо в майское издание «Шабды» 2003 года, побуждая людей к полной честности и свободе комментариев о прошлом. Тем летом съезд Ордена главным образом сосредоточился вокруг двух «форумов», где эти вопросы открыто обсуждались.

Этим форумам тщательно и искусно содействовали Дхаммадинна и Нагабодхи. Они побудили примерно пятьсот собравшихся членов Ордена к тому, чтобы не пытаться интерпретировать, объяснять или критиковать опыт других людей или даже делать выводы о том, что им известно, каков был этот опыт. Они объяснили, что цель – просто выслушать истории людей или, если вы говорите, делать это, исходя из собственного опыта, а не из теорий или мнений о прошлом ДЗБО. Атмосфера была накаленной и нервной. «А можно поторопиться с этим?» – выкрикнул кто-то. «Да, мы скоро начнем, – сказал Нагабодхи, – но сначала мне бы хотелось спеть для вас песню». Все рассмеялись, напряжение немного отпустило, и они справились с этим. Несколько часов члены Ордена вставали и рассказывали свои истории о тех, ранних временах. Как описывает это один из членов Ордена, который просто сидел и слушал, «хотя большинство из того, о чем говорили, не касалось моего личного опыта, помню, я начал плакать, потом заметил, что многие другие тоже плачут, мужчины и женщины, как будто происходит коллективная сессия гештальт-терапии. Это были не споры, требующие разрешения – это было невозможно... Казалось, просто наступила новая эпоха...» ii

Вопросы и обсуждения, спровоцированные Яшомитрой, бушевали вокруг трех взаимосвязанных тем. Во-первых, это была тема Сангхаракшиты и секса. Немало молодых людей в возрасте от восемнадцати лет и выше, но, тем не менее, гораздо моложе Сангхаракшиты, состояли с ним в сексуальных отношениях в ранние годы. Многие были вполне довольны этим, но, по крайней мере, для нескольких это стало проблемой. Не вел ли он себя неэтично, не принимая в расчет их положение и чувства? И, если так, не подрывает

ли это доверие к нему как к учителю буддизма?

Во-вторых, это подняло вопросы в более широком смысле о сексе, ДЗБО и «экспериментальной» культуре, которая преобладала в первые годы его развития.

В-третьих, статья также стала катализатором и запустила цепную реакцию других вопросов. Люди не просто говорили о сексуальной жизни Сангхаракшиты, они оценивали свои собственные отношения с ДЗБО по самым разнообразным вопросам. Это обострило различные противоречия прошлого: боль и неудовлетворенность тех, кто чувствовал себя отчужденным и лишенным поддержки потому, что не придерживались «полностью образа жизни ДЗБО», старую напряженность между мужской и женской частями ДЗБО, дальнейшее несогласие с взглядами Сангхаракшиты на духовные способности мужчин и женщин и вопросы относительно иерархии и власти.

Невозможно по справедливости оценить все те точки зрения, которые выражались, но когда огонь утих, и пыль начала несколько оседать, большинство людей, вероятно, почувствовали что-то подобное изложенному ниже...

Они все еще были полны глубокой благодарности к Сангхаракшите за то, что он основал ДЗБО и даровал им Дхарму. Видя, как он ведет себя в других областях жизни, они не верили, что он сознательно манипулировал своими возлюбленными. Однако они могли заметить, что он значительно недооценивал то, насколько люди благоговели перед ним и, следовательно, могли потерять рассудок от чувств. Он не осознал, насколько трудно, должно быть, было некоторым из этих молодых людей понять, чего им на самом деле хочется, или суметь сказать «нет».

Сангхаракшита не делал тайны из своих отношений. В свое время они были известны многим. Но, когда были выдвинуты эти обвинения, он отказался обсуждать их публично и не высказал никакого сожаления. Члены Ордена болезненно восприняли то, что показалось им барьером в общении. Они поняли, что он – человек, у которого есть частная жизнь, а большинство людей не хотят говорить о своей

сексуальной жизни публично. Они поняли, что это, должно быть, особенно трудно для людей поколения Сангхаракшиты – тогда ему было далеко за семьдесят. Помимо этого, они с пониманием относились к его опасениям о том, что все сказанное им будет неправильно воспринято или, вероятно, неверно интерпретировано в Интернете. И все же им хотелось, чтобы он хоть что-нибудь сказал, – возможно, просто заявил, что не имел намерения причинить кому-то вред и жалеет, если это произошло.

В тот период его жизни, когда он был сексуально активен (он придерживался целибата в конце 60-х и вернулся к нему в конце 80-х), он иногда все же надевал оранжевое одеяние тхеравадинского монаха, особенно на различных церемониях и в Индии, хотя тхеравадинские монахи соблюдают обет безбрачия. Сангхаракшита объяснял это тем, что он пытался создать новый вид посвящений, не являющийся ни монашеским, ни мирским, а самого себя в значительной мере ощущал как гибрид этих двух видов. Людям трудно было вообразить, каково ему было стать первопроходцем в распространении буддизма на Западе, пытаясь стать переходной фигурой между старыми традициями и новыми. Однако, оглядываясь назад, большинство людей ощущало, что ношение этих самых одеяний в период сексуальной активности было ошибкой, которая приводила к неизбежному замешательству.

Контркультура конца 60-х и начала 70-х была также эрой сексуального освобождения. Многие из молодых людей, приходящих в ДЗБО, находились под влиянием идей о свободной любви и сексуальных экспериментах. Однако по мере того, как их практика буддизма стала углубляться, многие из них все яснее стали осознавать, сколько времени и энергии они тратят на секс, и почувствовали, что это отвлекает их от практики. Они также увидели, насколько сильно было влияние западного «романтического идеала» – бессознательной надежды найти человека, с которым можно будет испытать совершенную любовь и сексуальную близость. Это могло привести к нездоровым отношениям и излишней привязанности. В ДЗБО стали серьезно критиковаться такие «невротические отношения».

Это были мужчины и женщины, большинству из которых было от двадцати до сорока, и они пытались применить буддизм в сфере секса и отношений. Они пытались понять, как следует использовать Дхарму в определенной сфере своей жизни, в современном культурном контексте. По-видимому, было невозможно, неприемлемо просто скопировать азиатскую монашескую модель, но они не хотели также и потакать своей западной культурной обусловленности iii.

Отчасти для того, чтобы дать возможность мужчинам и женщинам обрести большую свободу от романтической или сексуальной привязанности, начали развиваться однополые общины и ретриты. К середине 80-х идея однополости стала очень важной, неотъемлемой частью ДЗБО. Люди по-разному относились к этой идее, как описывает Дхаммадинна: «Для меня переход к жизни в окружении людей одного пола со мной совпал с отказом от секса. Для других это означало вовлечение в однополый секс. Некоторые люди недолго придерживались его, возможно, осознав, что они более бисексуальны, чем им кажется, а другие обнаружили, что на самом деле испытывают влечение к людям одного с ними пола. Другие остались гетеросексуальными, а некоторые выбрали воздержание от секса. Кое-кто начал развивать идеи о том, что гомосексуальность, должно быть, в некоторых отношениях более «духовна», чем гетеросексуальность, потому что она в меньшей мере приводит к озабоченности домашним хозяйством и обустройством быта. Мы также обсуждали, не развиваются ли духовная дружба и сексуальные отношения одновременно» iv.

Но позже, когда в ряды ДЗБО вошло много людей, имеющих семьи, подобная резкая защита идеи однополости могла показаться им обескураживающей. Например, часто использовалась фраза о том, чтобы «держат свои сексуальные отношения на окраине своей мандалы» v. Для молодого человека, который пытается практиковать Дхарму более интенсивно и хочет, чтобы его романтические и сексуальные отношения уравнивались и не отнимали все его силы, эта фраза может оказаться полезной. Но для того, кто практикует в контексте семьи и отвечает за своего спутника жизни и детей, она кажется странной и неуместной. Столь же неуместны и выпады ДЗБО против «невротической пары» – двух людей, которые эмоционально слишком зависимы друг от друга и потому становятся «врагами духовной общины» vi. Тон этих слов может показаться

грубым, враждебным и сбивающим с толку для тех, кто живет с партнером или семьей.

Времена менялись и в другом отношении. 80-е ознаменовались в Соединенном Королевстве трагедией СПИДа и «28-й статьей» vii. Возрастало беспокойство по поводу сексуального оскорбления и обсуждения корректности гендерной политики. Все это отразило и помогло создать совершенно другое отношение к сексу и сексуальности, нежели то, что существовало в 60-х. Как вспоминает Дхаммадинна, «некоторые вещи, которыми мы занимались в прошлом, дали повод к противоречивым оценкам. Возможно, это время переоценки, время оглянуться на эти ранние эксперименты и понять, чему мы научились и что оставили позади. Это означает, что мы должны понять воззрения и поступки прошлых десятилетий в контексте того времени. Мы должны осознавать склонность видеть прошлое с точки зрения настоящего...» viii

Теперь люди заново переоценивали сферу секса и духовной дружбы. Может ли секс помочь людям достичь более глубокой дружбы и общения, или секс и духовную дружбу лучше отделять друг от друга?

Сангхаракшита говорил о том, что мужчины часто боятся гомосексуальности и страшатся физического контакта с другими мужчинами, и этот страх становится препятствием для углубления дружбы. Но, как он сказал в интервью в конце 80-х, «это не обязательно обозначает, что нужно вступать в сексуальный контакт с мужчинами...» ix К этому времени он также вернулся к практике воздержания, придя к заключению, что «секс на самом деле не играет большой роли в человеческом общении... Он не приводит к постоянному росту: он просто дает человеку определенную возможность, которая нуждается в развитии. Иногда продвижение подходит к концу, и все остается как было...» x

В самом ДЗБО многие люди пришли к тому же выводу: в то время как секс между друзьями не препятствует подлинной духовной дружбе, он не обязательно и не всегда ведет к углублению этой дружбы xi.

Ряд других буддийских сангх, особенно в США, прошли через периоды сильных противоречий и споров относительно секса между «учителями» и «учениками». Подобно им, ДЗБО узнало, что секс в

сангхе может быть опасен. Если один из партнеров старше или духовно опытнее другого, легко может проявиться наивная вера в него как в учителя, желание получить одобрение и отказ от личной ответственности. Когда люди вовлекаются в духовную жизнь, это может привести к высвобождению сильных эмоций. Поэтому тем, в ком другие склонны видеть «учителей», или люди, обладающие «властью», нужно быть очень осторожными.

Несомненно, с середины 90-х и позднее большинство людей в ДЗБО, вероятно, стали с осторожностью относиться к сфере секса и духовной дружбы. Некоторые говорили о необходимости создания «правил поведения», и, действительно, во многих центрах ДЗБО пришли к соглашению, что учителя и члены команд не должны обращаться с интимными предложениями к тем, кто посещает занятия по медитации и буддизму. Но, кроме этого «правила», выработать другие было трудно, да и как следить за их выполнением? К этой сфере нужно было относиться с доверием и открыто обсуждать ее, а не устанавливать правила. И, как отметила Дхаммадинна, «в буддийском движении с такими размерами и разнообразием, как ДЗБО, которое действует в столь различным культурах, как современные США, Индия и Южная Америка, любая попытка диктовать нормы поведения стала бы невероятно сложной» xii.

Письмо Яшомитры также привело к тому, что другие члены Ордена – индивидуально и коллективно – пришли к более здоровым отношениям со своим учителем. В прежние времена люди благоговели перед Сангхаракшitou. Ему было за сорок, а большинству из них – за двадцать. Они только что открыли для себя Дхарму, а он практиковал ее уже двадцать лет, был уверен в себе и полон вдохновения. Многие люди пришли к выводу, что он Просветленный, хотя сам он никогда не заявлял ничего подобного. Как описывает свой опыт того времени один из членов Ордена, «Поклонение и проецирование были повсеместны. Люди с замиранием дыхания передавали каждое слово Бханте и не говорили ничего другого, они корпели над каждым слогом, каждым замечанием, каждым поступком» xiii.

Иногда Сангхаракшита стремился снизить градус этого поклонения. В

лекции «Мое отношение к Ордену», прочитанной в 1990 году, он просил, чтобы о нем думали просто как о «духовном друге», возможно, даже как о просто «друге». Он не хотел, чтобы его считали «гуру». Он считал, что это слово приводит к нездоровым ожиданиям со стороны последователей и может также склонить учителя к этим раздутым взглядам. Уже тогда он указывал своим последователям на то, что у него, очевидно и неизбежно, есть ограничения: «Частично, потому, что я довольно сложный человек, я – загадка для самого себя... но не настолько загадка для самого себя, чтобы подпитывать многочисленные иллюзии насчет себя. Одна из иллюзий, которых я *не* подпитываю – это та, что я был самым подходящим человеком для основания нового буддийского движения... Я обладал столь немногими из необходимых качеств; я сражался со столькими недостатками... Я не могу не думать, что возникновение Западного буддийского ордена было ни чем иным, как чудом... То, что кто-то вообще является человеком, значит, что у него есть некоторые ограничения... налагаемые тем фактом, что у него есть определенный темперамент, и он определенным образом ощущает жизнь. Человек едва ли может обладать всеми темпераментами и ощущать жизнь всеми возможными способами... Мои личные ограничения не должны быть ограничениями Ордена. Орден не должен быть просто усугубленным Сангхаракшитой... Орден должен быть богатым различными дарованиями и великолепием, со всеми его гранями» xiv.

Теперь, спустя 13 лет после этой лекции, Орден начал воспринимать это послание более полно; люди приходили к гораздо более зрелому и тонкому взгляду на своего учителя. Всеобщая коллективная проекция как бы переставала загораживать Сангхаракшиты. Можно только представить, каково это было для него.

Как писал Субхути в «Шабде» в 2003 году, «можно даже рассматривать духовную жизнь как процесс созревания отношения с духовными учителями... Если твой учитель – такой выдающийся человек, как Бханте, это будет нелегким процессом. Надеюсь, мы сумеем быть терпимы к себе и другим, пока мы проходим его. Мне бы хотелось предложить, чтобы мы были терпимы и к учителям, поскольку они тоже его проходят» xv.

В ноябре 2004 года, спустя целых полтора года после письма Яшомитры, Субхути прочел две лекции в «Падмалоке» xvi. То, что

один из ближайших и старейших учеников Сангхаракшиты говорил о текущей ситуации, было очень важно и полезно.

Субхути говорил о том, что он – подобно всем тем, кто был рядом с ним в те времена – всегда знал, что Сангхаракшита сексуально активен; они не вполне это понимали, но пришли к выводу, что он знает, что делает. Теперь письмо Яшомитры вынудило Субхути более прямо подойти к этому вопросу. Подобно многим другим в Ордене, он ощущал внутреннюю борьбу, переоценивая свои отношения с учителем. Может быть, Сангхаракшиту чудовищно недопоняли и представили совсем не в том свете, и он был на самом деле совершенным учителем, каким они всегда его считали? Или тот образ Сангхаракшиты, который был создан в интернете, правдив? Со временем к нему пришло одно из тех осознаний, где это стало внезапно очевидно. Он больше не будет разбирать все факты об этом сложном человеке и помещать их в коробку с надписью «хорошее» или в другую, с надписью «плохое». Ему придется смириться с парадоксом, принять противоречия. Сангхаракшита – потрясающая фигура: обладатель огромного ума, добрый и искусный учитель, полный подлинных озарений насчет духовной жизни. И он же – человеческое существо.

Во всех общинах бывают ошибки и неприятные конфликты, это часть жизни. Что отличает здоровую общину, так это способность встретиться с этим лицом к лицу и справиться с проблемой. Орден и ДЗБО не были исключением. Необычайный взрыв творческой энергии, благодаря которому было основано новое буддийское движение, иногда также сопровождался юношеским высокомерием, когда людям казалось, будто они знают все ответы, или догматическим применением учений, или трениями, возникающими из-за недовольства разными стилями и мнениями.

В то же самое время, в основе общины, которая образовалась в результате всей этой истории, была честность и единство, твердая преданность друг другу и Дхарме. Хотя, к сожалению, некоторые люди, включая Яшомитру, вышли из Ордена в 2003–2005 годах, подавляющее большинство осталось. Несомненно, невозможно обобщить опыт этих полутора тысяч людей и их личные причины для

того, чтобы уйти или остаться. Однако, хотя община могла бы легко распаться при таком кризисе, Орден и движение в целом оказались способны столкнуться с тенью и двигаться дальше.

В августе 2005 года был проводящийся каждые два года Международный съезд Ордена и 80-й юбилей Сангхаракшиты. Его здоровье значительно улучшилось, он снова стал появляться на публике и собирался присутствовать на съезде. Как бывало на многих прежних съездах, была организована праздничная вечеринка, и члены Ордена читали стихи, исполняли музыку или комедийные сценки. Сангхаракшита сидел в первом ряду и сдержанно посмеивался. Все было, как в старые времена. И все же не так – было больше мягкости и подлинности.

В конце Сангхаракшита под аплодисменты медленно и тихо вышел в воздух ночи. Один из членов Ордена немедленно выступил вперед и сказал, какое облегчение он чувствует оттого, что они смогли коллективно выразить их признательность своему учителю. Многие другие чувствовали то же облегчение. Разрыв в отношениях был преодолен, связь восстановлена, и они еще раз выразили свою благодарность.

- i Субхути, 2003. В «Шабде» (закрытом информационном бюллетене ЗБО/ГБМ), март.
- ii Сиддхисамбхава, в частном письме автору, январь 2009 года.
- iii Интересное и полезное обсуждение секса и отношений в западном буддизме авторов, не принадлежащих к ДЗБО, в традиции Дзен и тибетской традиции соответственно, можно прочитать в следующих книгах: Лоу Д. Р. Деньги, секс, война, карма: заметки к буддийской революции. – 2008, Бостон, «Виздом пабликешнз»; Гросс Р. М. Полет и приземление: буддийские взгляды на современные социальные и религиозные вопросы. – 1988, Нью-Йорк, «Континуум».
- iv См. полезное обсуждение экспериментального подхода к сексу в ДЗБО у Дхаммадинны: Сексуальная эволюция. – 1998, «Дхарма лайф», №8 (лето), с. 28-31; также на <http://fwbodiscussion.blogspot.com/2007/07/sexual-evolution.html>.
- v «Мандала» в данном контексте означает общую модель или структуру вашей жизни. Эти слова напоминали людям о необходимости придерживаться идеалов Будды, Дхармы и Сангхи и сделать их центром своей жизни, а остальные аспекты своей жизни рассматривать в связи с этими идеалами. См., напр., Сангхаракшита, 1995, с. 66: «В ДЗБО мы не относимся к сексу, как пуритане, но в то же время нужно признать... что его место – скорее на периферии, чем в центре нашего существования. В наши дни люди склонны «слишком вкладываться» в сексуально-романтический тип отношений и в результате их эмоциональное равновесие постоянно ставится под угрозу, и достичь покоя ума становится невозможно».
- vi Сангхаракшита. Альтернативные традиции.– 1986, Глазго, «Вайндхорс пабликешнз», с. 180.
- vii Статья 28 (если более точно, параграф 28) была поправкой 1988 года к закону о местном самоуправлении Великобритании 1986 года, который запрещал местным властям «пропагандировать гомосексуальность». Она вызвала резкое неприятие у гей-сообщества и тех, кто его поддерживал. Статья была отменена в 2003 году (в

Шотландии – в 2000 году).

viii Дхаммадинна, 1988, с. 28.

ix Сангхаракшита в интервью Нагабодхи «Буддизм, секс и духовная жизнь», 1987, «Холотой барабан», №6 (август-октябрь), с. 12.

x Сангхаракшита, 1987, с. 13.

xi Одно из публичных обсуждений этих вопросов в журнале ДЗБО можно найти в статье: Парамы. Секс, власть и буддийская община. – 1998, «Лотосовое измерение», №9 (весна-лето), с. 5-10.

xii Дхаммадинна, 1998, с. 31.

xiii Випасси. Кризис или критический момент? – 2003, «Шабда» (закрытый бюллетень ЗБО/ТБМ), май, с. 14, также на: <http://fwbodiscussion.blogspot.com/2007/04/vipassi-crisis-or-critical-moment.html>.

xiv Сангхаракшита, 1990, с. 27-29.

xv Субхути, «Шабда» (закрытый бюллетень ЗБО/ТБМ), 2003, июнь, с. 46.

xvi Субхути. «Где я теперь» и «Где я хочу быть», 2004, две лекции, прочитанные в «Падмадлке» аудитории членов ЗБО. Лекции доступны членам Ордена на <http://freebuddhistaudio.com/>.